

## Глава 9. Шэнь Чжихэ!

Шэнь Сьюань ничуть не удивился, когда «отличным местечком», обещанным Шэнь Чжихэ, оказался Терем Сотни Ароматов — тот самый публичный дом, о котором поминал Цзян Сяо. Что ж, на своего двуличного старшего брата он теперь смотрел совсем иными глазами.

Сяо Тан, конечно, истошно выл и рвался следом, но Сьюань безжалостно запер его в комнате. Пока, паршивец, всю отраву из покоев не выветришь, даже не думай нос наружу показывать!

Вышагивая по каменной мостовой, Шэнь Чжихэ вел его в этот знаменитый переулок. Слуг с собой братья брать не стали. Старший разоделся так, что Сьюань едва сдерживал ухмылку: благообразный господин снаружи, а внутри — обыкновенный похотливый кобель. Иного описания для Чжихэ и не подберешь. Самое точное слово.

Стоило им свернуть в переулок, как в лицо ударил густой, приторный шлейф дешевой пудры и благовоний. Сьюань поморщился, а вот его братец, напротив, шумно втянул воздух, прикрыв глаза от блаженства.

— Сьюань, сегодня я покажу тебе, что такое истинные утехы плоти! — пообещал Чжихэ с плотоядной ухмылкой.

Сьюань поглядел на алчный блеск в глазах брата и мысленно расхохотался.

"Поучи еще отца детей делать! Да я в подобных заведениях в прошлой жизни все углы обтер!"

В те времена Чжихэ его сюда, конечно, не водил. Зато частенько заявлялся якобы для «надзора». Представляю, как этот святоша исходил слюной, когда Сьюань кутил напропалую, а самому Чжихэ приходилось блюсти приличия.

Впрочем, судя по всему, портить этого примерного сынка даже не придется. Он и без чужой помощи отлично справляется, просто делает это втайне. И как только люди умудряются звать этого лицемера утонченным и благородным мужем? Слепые глупцы.

Только вот зачем Чжихэ притащил его сюда именно сегодня? После того как их затея с обвинением в убийстве с треском провалилась, Ли Сянлань точно не станет сидеть сложа руки.

С наступлением темноты этот квартал превращался в одно из самых оживленных мест столицы. Четырехэтажный Терем Сотни Ароматов так и пестрел яркими шелковыми лентами. На каждом балконе стояли девицы, кокетливо покачивали бедрами и зазывно хохотали, привлекая прохожих пальчиками.

Сьюань поднял голову. На уровне третьего этажа горела вывеска с тремя золочеными иероглифами: «Терем Сотни Ароматов», по бокам от которой покачивались пунцовые

бумажные фонари. Пройдет три года, и это место растеряет былую славу. У входа в переулок откроется заведение побогаче — Терем Грандиозного Полета. Там гостям предложат не только податливых девиц, но и смазливых юношей на любой вкус, что произведет в столице настоящий фурор.

— Что, Сыюань, глаза разбежались? — Чжихэ заметил, что брат засмотрелся на вывеску, и самодовольно, с едва скрываемым злорадством усмехнулся. — В такие места приличные люди тебя раньше не пускали, верно?

С этими словами благородный господин Чжихэ, задрав подбородок, уверенно шагнул прямо в этот вертеп.

Стоило переступить порог, как их плотным кольцом облепили доступные девицы в полупрозрачных шелках. Воздух здесь был тяжелым, пропитанным парами дешевого алкоголя. В просторном зале пировало не меньше сотни гостей: вино лилось рекой, звенели чаши, раздавался пьяный хохот.

Чжихэ, однако, задерживаться внизу не стал и сразу направился к лестнице. Похоже, братец содержал здесь какую-то элитную пташку. На четвертый этаж Терема пускали далеко не каждого встречного. Интересно только, откуда у примерного старшего сына брались деньги на столь недешевые развлечения?

По мере подъема шум внизу стихал. Комнаты становились просторнее, их количество заметно поубавилось. На самом верху, под крышей, располагались всего два покоя — в восточном и западном крыле.

Сыюань скользнул взглядом по коридору. У дверей восточной комнаты вытянулись два крепких охранника, которые тут же настороженно уставились на незваных гостей.

Ого, значит, в восточных покоях уже кто-то кутит? Куда же держит путь его братец — на восток или на запад?

В этот момент к ним торопливо подплыла необъятная, круглая как бочка хозяйка заведения. В волосах у нее красовался кричаще-красный цветок, а она приторно улыбнулась:

— Молодой господин Шэнь! Ах, какая досада, девица Мэйхуа сегодня прихворала...

«Молодым господином Шэнь» она, разумеется, назвала Чжихэ — Сыюань в этой жизни переступил порог этого притона впервые.

— Полно тебе зубы заговаривать! — отмахнулся Чжихэ. Он вытащил из-за пазухи несколько крупных купюр и бесцеремонно запихнул их прямо за вырез платья сводни. — Мы только повидаться. Какая разница, нездоровится ей или нет?

Перед братом от наложницы Чжихэ категорически не желал терять лицо. Его план состоял в том, чтобы раздражить аппетит Сьюаня, заставить его потерять голову от этого места и погрязнуть в пороке. Но уж точно не устраивать ему праздник плоти прямо сегодня! Ночью Сьюань должен вернуться домой живым и невредимым — ведь матушка с отцом наверняка уже приготовили теплую встречу для своего сына-убийцы.

"Три бумажки по тысяче ланей. Ого, целых три тысячи серебром! А братец-то швыряется деньгами направо и налево", — прикинул в уме Сьюань.

Старая сводня при виде ассигнаций так и загорелась изнутри, однако на ее лице отразилась жестокая внутренняя борьба. Сьюань почувал, что здесь кроется какая-то грязная тайна, и в его голове уже начал складываться мозаичный узор.

А что, если девица из восточной комнаты...

Хозяйка дрожащими пальцами выудила из декольте деньги и, несмотря на всю свою алчность, впихнула их обратно в руки Чжихэ. Жизнь ведь дороже любого богатства.

— Молодой господин Шэнь, пощадите! Девица Мэйхуа действительно не может сегодня принять вас!

Чжихэ побагровел — хозяйка выставила его полным дураком перед младшим братом. Сьюань же с удовольствием наблюдал за этой сценой, попутно косясь на угрюмых охранников у дверей восточной комнаты. Его братец слеп как крот или просто придушивается? Если у входа дежурят цепные псы, значит, внутри идет серьезная работа.

Сьюань заговорщицки подмигнул громилам и ленивой походкой направился в их сторону. Что ж, почему бы не подтолкнуть дорогого брата к краю пропасти?

Стоило Сьюаню сделать шаг, как стражники подобрались, а их ладони мгновенно легли на рукояти скрытого под полами оружия. Сьюань и бровью не повел. Кто в столице посмеет тронуть сына премьер-министра?

Тем временем Чжихэ окончательно вышел из себя. Раздраженно оттолкнув заикающуюся хозяйку, он решительно направился к дверям западных покоев. Лицо сводни мгновенно сделалось бледнее мела.

— Молодой господин Шэнь! Мэйхуа нет в той комнате! — истошно завопила она. От этого визга Сьюань даже обернулся.

"Значит, любимица Чжихэ обитает в западном крыле, а я-то думал наоборот", — отметил про себя Сьюань.

И тут из-за дверей восточной комнаты донесся звонкий удар бьющегося фарфора, а следом за ним — томный, капризный женский возглас.

— Да бросьте вы, чего так напряглись? — Сыюань ухмыльнулся, сделав шаг назад. — Вы мне нравитесь куда больше, чем те, кто копошится за стеной.

Стражники синхронно шагнули к нему, преграждая путь. В этот момент несчастная сводня с глухим стоном осела на пол, понимая, что катастрофа неизбежна. А Чжихэ, воспользовавшись тем, что охрана отвлеклась на его брата, рванулся к восточной двери и с силой толкнул створку.

Сыюань проявил редкое великодушие и навалился всем телом на стражников, не давая им перехватить Чжихэ. Ребра отозвались тупой болью, но дело было сделано — дверь распахнулась настежь.

Глядя на замершую в ужасе сводню, Сыюань лениво подумал: если бы она действительно хотела уберечь тайну этого гостя, то выставила бы здесь десяток бойцов, а не двух сонных амбалов. К тому же эти двое явно избегали пускать в ход клинки против него. Неужели узнали в лицо хозяйского сына?

Внутри раздался пронзительный женский визг, а следом — яростный рев Чжихэ:

— Мэйхуа?! Какого черта ты здесь делаешь?!

Охранники, вырвавшись наконец из объятий Сыюаня, влетели в комнату и поспешно заслонили собой сидевшего на широкой кушетке мужчину.

Сыюань едва сдержал издевательский смешок.

"Ну и идиоты у него на службе. В такой момент приличные слуги швыряют наглеца с лестницы, а эти бросились прикрывать хозяйский срам. Неужели их господин настолько стыдлив?"

Однако стоило Сыюаню заглянуть внутрь, как его ухмылка мгновенно улетучилась. Он прищурился и невольно сжал челюсти так, что зубы скрипнули.

Цзян Шанцин!

Пусть сейчас его лицо выглядело моложе и мягче, чем в будущем, Сыюань ни за что бы его не перепутал. А уж Чжихэ, который день и ночь крутился среди сторонников принцев, и подавно знал этого человека в лицо.

Чжихэ в самом страшном сне не могло присниться, что он застукает здесь Второго принца — великого праведника и аскета Цзян Шанцина.

Сююань скользнул взглядом по убранству комнаты. На запястье принца покачивались четки для молитв, в то время как на столе, среди разлитого вина и объедков, раскинулась бесчувственная, растрепанная Ланьхуа. Чуть поодаль, прямо на ковре, сидела совершенно голая Мэйхуа.

Чжихэ судорожно сглотнул. Надо же, образец добродетели Второй принц предается плотским утехам сразу с двумя девками в публичном доме? Да еще и с таким размахом — прямо на столе! Такого бесстыдства даже сам Чжихэ от себя не ожидал.

Когда Цзян Шанцин соизволил показаться из-за спин своих телохранителей, он уже успел натянуть штаны. Обнаженную грудь принц прикрывать не стал, без тени смущения разглядывая незваных гостей. Его ленивый, тягучий голос заставил воздух в комнате мгновенно заledenеть:

— И кто же это у нас такой смелый, что мои псы не совладали? Ба, да это сынки премьер-министра Шэня...

В прошлой жизни Сююань питал к Второму принцу — будущему наследнику престола — глухую, непреодолимую неприязнь. Пересекались они редко: Сююань слыл конченным гулякой, и Цзян Шанцин брезговал даже смотреть в его сторону. Однако при каждой встрече у Сююаня внутри все сжималось — возникало гадкое ощущение, будто на него уставилась ядовитая змея, скользкая и холодная. Это не было влечением; скорее, инстинктивное отторжение, идущее из глубины души, в котором мешались страх, отвращение и затаенная жажда убийства. Липкое, мерзкое чувство.

Будь перед ним обычный полуобнаженный красавец с отличным телосложением, Сююань непременно бы мысленно присвистнул и оценил рельефные мышцы, но сейчас ему было совсем не до шуток.

Цзян Шанцин сделал два неторопливых шага вперед. Братья Шэнь синхронно попятились.

— Ничтожнейший Шэнь Чжихэ приветствует Второго принца! — дрожащим голосом выдавил старший, склоняясь в глубоком поклоне.

Хуже ситуации и вообразить нельзя. Твой будущий покровитель развлекается с твоей любимой девкой, а тебе приходится глотать обиду, примерять ветвистые рога и подобострастно кланяться в пояс.

Цзян Шанцин небрежно поманил пальцем заплаканную Мэйхуа, и та послушно, словно преданная собачонка, прильнула к его бедру. Нагота ее ничуть не смущала.

— Так, значит, молодому господину Шэнь мила эта пташка? — вкрадчиво поинтересовался принц.

У Чжихэ сердце ушло в пятки. Конечно, девка была хороша, но, видит небо, он к ней даже прикоснуться толком не успел! Какая уж тут любовь!

Тонкие пальцы Цзян Шанцина медленно очертили линию от пупка девушки вверх, к нежной шее. Принц опустил веки и небрежно бросил:

— Терпеть не могу, когда к моим вещам прикасаются чужие руки.

Раздался короткий сухой хруст.

Мэйхуа, которая еще мгновение назад ластилась к господину, мешком рухнула на ковер. Она остекленевшим взглядом уставилась в потолок, а на побелевшей коже шеи мгновенно проступили багровые полосы. Чжихэ едва не лишился чувств от ужаса.

По спине Чжихэ побежал ледяной пот, волоски на затылке встали дыбом. В голове набатом стучала единственная мысль: свидетелей убирают.

Сыюань тихо втянул воздух через зубы, мысленно проклиная все на свете.

Этот святоша, поющий сутры при дворе, тайно кутит в борделях, и надо же было им вломиться именно сейчас! Сыюань прекрасно заметил натянувшуюся ткань на штанах принца — прерванное соитие явно не добавило тому благодушия.

Цзян Шанцин дорожил своей безупречной репутацией и ни за что не позволил бы распространиться слухам о своих тайных пороках. Раз уж он убил девку прямо у них на глазах, значит... живыми они отсюда не выйдут.

Осознав это, Сыюань резко развернулся и припустил к выходу.

А он-то гадал, почему вторая девица на столе лежит без движения — думал, сомлела от ласк принца. Оказывается, этот ублюдок сначала взял ее, а потом хладнокровно придушил!

То ли его братец притягивает несчастья как магнит, то ли сам Сыюань проклят. Едва успел начать новую жизнь — и опять спасай свою шкуру!

Терем Сотни Ароматов подходил для побега как нельзя лучше из-за вечной толкучки, но для бесшумного убийства это место тоже было идеальным. Чжихэ, наконец осознав масштаб бедствия, бросился следом за младшим братом.

Цзян Шанцин брезговал даже смотреть на безжизненное тело Мэйхуа. Надо же, а эти двое оказались сообразительными.

Но разве мог он позволить им уйти? Стоит этой истории всплыть, и его венценосные братья с потрохами сожрут его перед лицом отца.

— Концы в воду, — ледяным тоном приказал принц.

— Слушаемся!

Стражники мгновенно сорвались с места.

Цзян Шанцин проводил их долгим взглядом, а затем вновь посмотрел на остывающий труп под ногами. Он едва заметно и безумно улыбнулся.

"Какая жалость..."

Тем временем бегущие охранники принца настигли несчастную хозяйку борделя. Сводня отлетела в сторону, закружившись на месте. Не успела она раскрыть рот, чтобы обругать наглецов, как по ее горлу скользнула сталь. Кровавый фонтан веером брызнул на стены. Зажимая руками рану, из которой со свистом вырывался воздух и теплая влага, женщина осела на пол. Владелица заведения так и умерла, не поняв, за что лишилась жизни.

Бежавший позади Чжихэ задыхался, сердце колотилось где-то в горле. Ноги предательски подкашивались, и только дикий, первобытный страх перед смертью заставлял его бежать дальше. Взгляд Второго принца до сих пор стоял перед глазами — так смотрят на куски мяса на бойне.

Нельзя умирать! Нужно бежать, бежать любой ценой!

Периферийным зрением Чжихэ уже видел черные одежды преследователей. Настигают! Что делать?!

Он уставился на бегущего впереди Сьюаня, и в его глазах промелькнула гнусная, трусливая мысль.

Если этот ублюдок задержит погоню хотя бы на пару вдохов, у него, законного наследника, появится шанс спастись!

Сжав зубы, Чжихэ совершил отчаянный рывок вперед и изо всех сил толкнул брата в спину, одновременно прыгая на гладкие деревянные перила, чтобы съехать по ним вниз. Сьюань, не ожидавший столь подлого удара, потерял равновесие, перелетел через ограждение четвертого

этажа и со свистом рухнул в пустоту.

Каким-то чудом Сыюань успел выставить руки и судорожно вцепиться пальцами в нижний край перил. Плечо пронзила острая, ослепляющая боль — сустав едва не вылетел из сумки. Он висел над бездной, глядя на стремительно скользящего вниз Чжихэ.

"Шэнь! Чжихэ! Тварь похотливая!" — мысленно взывал Сыюань. Эта паскуда решила принести его в жертву, чтобы спасти собственную шкуру!

Сыюань висел на высоте четвертого этажа, а внизу уже раздавались испуганные крики посетителей. Мозг лихорадочно соображал: прыгать вниз сразу или попытаться запрыгнуть на балкон третьего этажа?

И тут прямо над его головой выросла зловещая тень.

Охранник принца уже занес клинок для удара. Сыюань вскинул голову, но разглядеть лицо убийцы не успел — горячая чужая кровь брызнула ему прямо в лицо, ослепляя.

Сыюань разжал онемевшие пальцы.

С глухим стуком он приземлился на чьи-то плечи, сбивая с ног жирного гостя на третьем этаже, перекатился через столик и кубарем покатился по ступеням вниз.

— Ой! — взвизгнула какая-то девица.

— Паршивец, ты что творишь?! — заорал сбитый с ног кутила. — Всю одежду мне изгадил! А ну стоять!

— Убивают! Смертоубийство! — раздался истошный вопль с верхнего яруса, где стражники принца без разбора кромсали всех, кто вставал у них на пути.

Терем Сотни Ароматов мгновенно превратился в бурлящий котел. Гости, куртизанки, слуги — все в панике ломанулись к выходу, сшибая столы и круша ширмы. Возникшая давка сыграла беглецам на руку: разъяренная толпа буквально затерла убийц принца. Шэнь Чжихэ к этому моменту уже успел затеряться в людском море и выскользнуть на улицу.

— Отпирайте! Живее отпирайте! — Чжихэ в разорванном шелке, со сбившимся дыханием исступленно барабанил кулаками в массивные ворота Поместья премьер-министра. Голос его то и дело срывался на бабий визг. Смерть дышала ему в затылок. — Твари ленивые! Немедленно откройте ворота!

С тяжелым скрипом створка наконец приоткрылась. Черный силуэт, бесшумно скользивший за



Чжихэ по переулку, на мгновение замер в тени деревьев, а затем растворился в ночной темноте.

— Старший молодой господин! — ахнул дежурный слуга.

Чжихэ представлял собой жалкое зрелище: волосы растрепаны, обувь потеряна, на лице — смесь дикого ужаса и безумия.

Управляющий Хэ ошеломленно воззрился на ввалившегося господина. Он быстро заглянул за его плечо, надеясь увидеть Сыюаня, но переулок был пуст. Тем временем Чжихэ буквально на четвереньках протискивался мимо слуг во двор. Дядюшка Хэ поспешно подхватил его под мышки:

— Молодой господин, что с вами приключилось?

— Быстрее... Запирайте! Запирайте ворота, дядюшка Хэ! Живее! — затрясся Чжихэ, затравленно оглядываясь на темную улицу.

Слуги поспешно навалились на створки и задвинули тяжелый засов. Едва раздался щелчок дерева, Чжихэ мешком осел на брусчатку — кости его точно превратились в мягкую глину, и сколько управляющий ни пытался удержать барина, тот лишь бессильно сползал на землю.

В это время в парадной зале поместья премьер-министр Шэнь Даосюэ мерил шагами комнату. Он ждал возвращения непутевого младшего сына, чтобы устроить тому знатную порку, а вместо этого слуги внесли под руки старшего. Премьер-министр застыл на месте, разглядывая безвольно обвисшего Чжихэ:

— Что здесь происходит?! Что с ним?!

— Чжихэ! Кроvinушка моя, что с тобой?! — Ли Сянлань, собиравшаяся разыграть перед мужем отрепетированную сцену скорби по поводу злодеяний младшего сына, при виде полубезумного Чжихэ мгновенно растеряла всю спесь.

Она быстро оглядела прихожую, не обнаружив Сыюаня, и ее лицо исказилось от злобы. Неужели этот паршивый выродок посмел поднять руку на ее ненаглядного сына?

После того как Чжихэ несколько раз чувствительно встряхнули, он немного пришел в себя. Увидев заплаканное, взволнованное лицо матери, он мертвой хваткой вцепился в подол ее платья и разразился истошными рыданиями:

— Матушка, спаси! Умоляю, спаси меня! Второй принц... он хочет моей смерти! Матушка!

Шэнь Даосюэ и Ли Сянлань одновременно замерли, шумно втянув воздух. Кто?!

Управляющий Хэ, мгновенно смекнув, какими неприятностями пахнет разговор, сделал слугам знак, и мгновение спустя в зале не осталось ни одной лишней души. Тяжелые двери захлопнулись. Под сводами залы остались лишь трое членов семьи Шэнь.

— Дрянная ты голова! — вскипел Шэнь Даосюэ, и его голос задрожал от гнева. — А ну выкладывай всё без утайки! Шляется невесть где посреди ночи, а потом вваливается в дом и воет как побитая собака! Позорище! С какой стати Второму принцу лишать тебя жизни?!

Громовой голос отца немного отрезвил Чжихэ. В голове вихрем закружились мысли: Сыюань полетел вниз с высоты четвертого этажа, выжить у него шансов не было. Но если отец прознает, что это он, Чжихэ, толкнул брата под нож убийцам, старик его заживо закопает! К тому же люди принца все еще идут по его следу. Как быть? Что говорить?!

— Отец! Матушка! Пощадите, спасите меня! — взмолился Чжихэ, ползая на коленях. — Сыюань... этот безумец днем забил слугу до смерти, а ночью как ни в чем не бывало сбежал развлекаться в Терем Сотни Ароматов! Я пытался его удержать, честно пытался! Пошел за ним, чтобы этот паршивец не натворил еще больших глупостей, но... но...

Ли Сянлань больно ущипнула сына за предплечье, заставляя того собраться с мыслями. Чжихэ судорожно сглотнул и продолжил:

—...но этот идиот без спросу вломился в покои, где уединился Второй принц! Сыюаня прирезали прямо у меня на глазах! Принц увидел меня, он знает, кто я! Отец, его люди погнались за мной, мне не жить!

Чжихэ попытался подползти ближе к отцу, но силы окончательно покинули его, и он плашмя рухнул на плиты пола. Ли Сянлань с причитаниями бросилась к нему. В зале воцарилась звенящая тишина, прерываемая лишь сиплым, рваным дыханием старшего сына.

Премьер-министру показалось, будто его обухом по голове ударили.

Сыюань... погиб?

Вернувшись сегодня со службы, он первым же делом выслушал жалобу жены на то, что младший забил слугу. Гнев тогда захлестнул его с головой. Он схватился за плетень, но мерзавца дома не оказалось — сбежал. Шэнь Даосюэ тогда лишь злорадно подумал: «Испугался отцовской порки, поганец, вот нос и не кажет!»

Ли Сянлань еще пыталась лицемерно заступаться за пасынка, что бесило премьер-министра еще сильнее. Потакание матери губит сыновей! Как же хорошо, что старший, Чжихэ, пошел не в мать, а вырос благородным и рассудительным! Даосюэ твердо решил устроить паршивцу

Сыюаню показательную экзекуцию, стоило тому переступить порог усадьбы.

Он ждал наказания для блудного сына. Но вместо этого вернулся полубезумный Чжихэ с вестью о гибели брата.

Сыюань мертв? Погиб от рук людей Второго принца?!

Перед глазами премьер-министра поплыли кроваво-красные круги, земля ушла из-под ног, и он без чувств рухнул на руки подбежавших слуг.

В поместье премьер-министра поднялся невообразимый переполох...

А в это самое время у бурлящих, холодных вод реки Ясной Луны израненный, истекающий кровью юноша оказался зажат на самом краю каменной кручи. Идти ему было больше некуда.

<http://bllate.org/book/19456/2038197>